

Богъ: да вѣдетъ твѣрдъ посредѣ воды, и вѣсть твѣрдъ (Быт. гл. 1). Тѣю твѣрдъ называлъ Господь шаманнъ, то есть, воднаа: потому что въ воды сотворѣннаа, какъ и наши очи видятъ, что нѣбо воднистаго есть цѣбта: и такъ нѣбо въ началѣ называно было шаманнъ, воднистое.

Теперь же приступимъ къ таинству нѣба вертепнаго: скажется, что вертепъ есть нѣбомъ (нѣбомъ мѣстическимъ, таинственнымъ, не матеріальнымъ), то таинственное нѣбо вертепъ, и другіе небеса также таинственные въ себѣ имѣетъ. Раздѣлимъ же оное все на трое небесъ, а сѣ по подобію апостола Павла, до третіаго небеси восхитѣнна бывшаго.

Первое и нижнее нѣбо будъ вифлѣемскій вертепъ, другое вышнее нѣбо, пречистаа и преблагословѣннаа Дѣва, такъ еѣ и называютъ: Что та наречѣмъ, въ вѣрадованнаа; нѣбо. Третье наивышнее эмпірейское нѣбо: ибо въ толь сошѣдый Богъ воплощенный, въ дѣтищномъ тѣлѣ лежаши въ ѿслеухъ, пеленáми покрытъ, какъ нѣбо облаками. Что до перваго нѣба принадлежитъ, до вертепа вифлѣемскаго: оное положѣніе свое имѣетъ при вифлѣмѣ, въ землѣ Еврействѣ, не вѣсма далѣку въ Иерусалима, столицы Еврейской. И естьли комъ изъ нѣбожнѣхъ, какъ-то свѣтомъ Іосифу, или старцеъ Саломѣи, или пастухамъ, или царамъ, ежели потребно было вертепъ оной ради пребывающаго въ немъ Христа, назвати нѣбомъ, то не иначе его называли, какъ поеврейски, потому что въ землѣ Еврейской шаманнъ, воднистое. И и самую вещь походило на воднистое: ибо, какъ повѣствуется въ достовѣрныхъ, въ самый той часъ, въ который чистотѣю вѣчною запечатлѣннаа, и дѣвствомъ хранѣннаа Дѣвическаа врата Господь нашъ прешѣлъ